

На третьем этаже в холле стоял кулер, который Гу Фэй днём мельком заметил. Внутри была полная бутылка воды, а сверху — стопка бумажных стаканчиков.

Решившись, он встал с кровати, надел тапочки, открыл дверь и направился за водой.

Коридор не был тёмным, но царил тишина. Тусклый свет лампы падал на старый пол, создавая ощущение ушедших лет.

Набрав воды, он выпил её за несколько глотков, затем налил ещё один стакан и, держа его в руке, вернулся в свою комнату.

Сделав несколько шагов, он услышал, как за его спиной открылась дверь.

Обернувшись, он увидел, как из одной из комнат вышел человек, шаркая ногами.

Это был человек.

Повернув голову обратно, он не ожидал, что тот вдруг вскрикнет, и шаги его стали быстрее и тяжелее.

Этот голос... показался немного знакомым.

Гу Фэй задумался, но так и не смог вспомнить, кому он принадлежит.

Шаги приближались, и он, нахмурившись, уже хотел спросить, кто это, как вдруг почувствовал, как чьи-то руки обхватили его сзади, сомкнувшись на груди.

Человек крепко обнял Гу Фэя, словно боясь, что тот убежит.

Вода в стакане закачалась, пролившись наполовину, и прохладная жидкость попала на руки того, кто стоял сзади.

Руки слегка дёрнулись, и человек тихо произнёс:

— Старший брат... брат...

Теперь Гу Фэй наконец понял, кто это.

Гу Сюнь.

Он никогда не испытывал к Гу Сюню особых чувств — ни симпатии, ни антипатии. Иногда тот его раздражал, но в пределах терпимого.

Сейчас он чувствовал усталость и холод, и хотел просто вернуться в свою комнату.

Поэтому он отстранил руки Гу Сюня и мягко оттолкнул их назад.

— Брат, я так тебя люблю...

Гу Сюнь, однако, не сдавался и снова обхватил Гу Фэя.

Его голос звучал неровно, шаги были неуверенными, а изо рта пахло алкоголем.

Гу Сюнь был пьян.

Гу Фэй лишь на мгновение замешкался, и Гу Сюнь тут же прижался к нему, начав тихо рассказывать о своей любви.

— Ты всегда был таким совершенным, я даже не смел к тебе прикоснуться...

Гу Сюнь с отрывистой икотой продолжил, несмотря на попытки Гу Фэя его оттолкнуть:

— Я всегда думал, что ты так горд, потому что ты — будущий наследник семьи Гу... Так что... если я стану наследником, ты, наконец, посмотришь на меня...

Лицо Гу Фэя оставалось холодным. Он вылил оставшуюся воду из стакана на голову Гу Сюня.

Тот, внезапно обливаемый водой, замолчал.

Он встряхнул головой, и капли воды разлетелись в стороны.

— Брат...

Он продолжал приставать к Гу Фэю, словно большая собака, которая не хочет отпускать своего хозяина.

Но Гу Сюнь не был его собакой, а Гу Фэй не был тем, кто проявлял мягкость.

Поэтому он просто вылил на Гу Сюня оставшуюся воду и резко оттолкнул его, оставив пьяного мужчину позади.

«Вышел за водой, а тут такая неприятность».

Так подумал Гу Фэй, открывая дверь своей комнаты.

Гу Сюнь лежал на полу коридора, громко храпя, но вскоре его разбудил холод от пола. Он встал, шатаясь, и вернулся в свою спальню, где рухнул на кровать и снова заснул.

Разумеется, простуда была неизбежна.

На следующее утро Гу Сюнь проснулся с головной болью, и, измерив температуру, понял, что у него жар.

Он, еле держась на ногах, спустился вниз, а слуга нёс за ним капельницу, что делало его вид ещё более жалким.

Обнаружив, что у него температура, Гу Сюнь долго лежал в постели, пытаясь вспомнить, как он простудился.

Он не был из тех, кто бросал думать, если не мог вспомнить, поэтому, убедившись, что в комнате тепло и окна плотно закрыты, он сел, прислонившись к стене, и начал тщательно вспоминать события прошлой ночи.

Ночью он перед сном смотрел развлекательное шоу, а потом лёг спать.

Хорошо, пока всё шло нормально, никаких странных причин для простуды не было.

Гу Сюнь пошевелил левой рукой, к которой была подключена капельница, и поднял взгляд на лекарство, капающее в неё.

«Ночью он, кажется, вставал?»

Он правой рукой потер голову, пытаясь привести мысли в порядок, и понял, что действительно вышел из комнаты.

«И что потом?»

«Потом он в коридоре увидел Гу Цяньлиня?»

«Гу Цяньлиня?»

Гу Сюнь вдруг резко поднялся. Мысль о том, что он видел Гу Цяньлиня в коридоре, вызвала у него не только панику, но и странное чувство радости.

Абсурдная мысль о том, что Гу Цяньлинь не умер, вдруг укрепилась в его сознании. Он подумал, что Гу Цяньлинь, будучи таким умным, не мог просто умереть. Наверное, он просто инсценировал свою смерть, чтобы уйти из семьи Гу и заняться тем, что ему нравится.

Но в глубине души голос ясно и громко говорил ему, что Гу Цяньлинь действительно мёртв, что он выстрелил себе в голову, и его мозг разлетелся на куски, а кровь забрызгала всё вокруг.

Его голову невозможно было восстановить, поэтому Гу Сюнь просто собрал остатки, положил их в гроб, закрыл крышку и забил гвозди, чтобы никто не видел ужаса его смерти.

Вспомнив тело Гу Цяньлиня, Гу Сюнь на мгновение задержал дыхание, а затем начал вспоминать, была ли у того человека голова.

Да, была. Нормальная, целая, без следов крови.

«Значит... он ошибся?»

...

Гу Фэй.

Без малейших колебаний в голове Гу Сюня возникло это имя.

Постепенно успокоившись и следуя логике, он быстро понял, что произошло прошлой ночью.

Он принял Гу Фэя за Гу Цяньлиня и начал умолять о любви.

Гу Фэй оттолкнул его и, чтобы привести в чувство, вылил на него воду.

Если бы это сделал обычный гость или знаменитость, Гу Сюнь бы разозлился, очень разозлился. Но когда это сделал Гу Фэй, он не почувствовал ни капли недовольства.

Наоборот, он даже почувствовал странное удовольствие.

Как будто... человек, который раньше даже не смотрел на тебя, вдруг начал тебя ругать.

Даже если слова были не самыми приятными, даже если они резали слух, он всё равно чувствовал волнение, и никаких негативных эмоций не возникало.

И это чувство — Гу Сюнь испытывал его только к Гу Цяньлиню.

Теперь он снова обнаружил его в человеке с той же фамилией.

Так что же...

Гу Сюнь спустился по лестнице, левая рука слегка приподнята, чтобы не мешать капельнице, а правая крепко держится за перила.

Его глаза были устремлены на Гу Фэя, и в них читалась смесь сложных эмоций, словно в кипящий котёл бросили разные ингредиенты.

Хаос, но с оттенком странной притягательности.

Почти все за столом заметили, куда смотрит Гу Сюнь. Одни насмеялись, другие подшучивали, третьи оставались равнодушными... но все взгляды в итоге обратились на Гу Фэя, сидящего за столом.

Гу Фэй спокойно сидел, поднял глаза и встретился взглядом с Гу Сюнем. Его взгляд был холодным и равнодушным.

Гу Сюнь остановился и замер на месте, прежде чем через несколько секунд продолжить движение.

Но этот взгляд Гу Фэя навсегда запечатлелся в его памяти. Увидев его, он первым делом подумал о старшем брате.

Он подумал, что если бы Гу Цяньлинь посмотрел на него так, его взгляд был бы таким же.

Неважно, на какой высоте он находился, как был одет — взгляд Гу Цяньлиня всегда был бы таким высокомерным, таким... недостижимым.

В этот момент он очень, очень хотел забрать этого человека, почти точную копию Гу Цяньлиня, и использовать его, чтобы заменить свою умершую любовь.

Гу Сюнь медленно спустился вниз, сел на своё место и вежливо поздоровался, объяснив, что прошлой ночью простудился и у него температура, поэтому, возможно, он не сможет быть таким внимательным, как обычно.

Все поспешили заверить, что это не проблема, и выразили свою заботу о его здоровье.

Среди них был и голос Гу Фэя — мягкий и ровный, как чашка хорошего кофе.

Гу Сюнь даже не заметил, что в его голосе могла быть хоть капля холодности.

<http://bllate.org/book/16455/1492847>